

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Возмищевой Наталии Валерьевны «Языковая репрезентация аксиологических доминант концептов «грех» и «добродетель» в художественной картине мира средневековья (XII-XIV вв).

Специальность 10.02.19 – теория языка

Как известно, одним из основных «трендов» в современном высшем образовании является слияние специализированных факультетов (филологических, иностранных языков, исторических и т.д.) в гуманитарные институты, что, вероятно, должно иметь следствием (кроме экономии бюджета) стирание границ между специальностями и превращение их в одну общую – *humanities and arts* (гуманитарные науки и искусства, как на Западе). Рецензируемая работа – пока одна из немногих написанных на стыке лингвистики, культурологии и истории, что придает ей особый колорит и актуальность.

Лингвистика с момента своего выделения в отдельную отрасль науки занималась изучением проблем номинированного в единицах языка мировидения человека. Ее антропоцентризм усилился в конце XX века с развитием когнитивной лингвистики, которая ориентирует языковедов на исследование процесса восприятия человеком окружающей действительности и формирования представлений, образов, понятий, которые было предложено далее именовать концептами.

По сохранившимся текстам можно предположить, что одним из краеугольных камней религиозной картины мира в эпоху Средневековья была дихотомическая оппозиция «грех – добродетель». Наряду с религиозными ценностями в ту эпоху существовал, в частности, и кодекс чести сословия рыцарей, который представлял для дворянина концепцию жизни, так как определял ее смысл и нормы. Поскольку процессы формирования культурных доминант в сознании представителей различных

национальных культур протекают по схожим закономерностям, через изучение литературных памятников национальных языков можно, как полагает диссертант, лучше понять носителей иной культуры. Все вышесказанное определяет **актуальность** рецензируемой диссертации.

В качестве **предмета исследования** здесь выступают языковые единицы (лексемы, словосочетания, синтаксические конструкции), которые являются средствами объективации культурных доминант «грех» и «добродетель».

Научная новизна работы заключается в том, что в ней предпринимается одна из первых попыток рассмотреть аксиологические доминанты в диахронной плоскости, используя стратегии когнитивного анализа аутентичных средневековых текстов.

Цель работы состояла в изучении репрезентации концептов «грех» и «добродетель» в сознании представителей европейского рыцарского сословия.

В соответствии с целями и задачами в работе использовались традиционные и новые **методы** и приемы, направленные на описание номинативного поля концептов, их структурирование и моделирование, выявление семантических особенностей репрезентирующих их единиц: метод прямой выборки единиц, номинирующих концепты «грех» и «добродетель»; семантический анализ словарных дефиниций; метод логического анализа и синтеза полученных данных; контекстуальный анализ; метод интерпретации текста; метод лингвокогнитивного анализа.

Рассмотрим подробнее ход исследования.

Значительное место в диссертации отведено критическому обзору концепций и терминосистемы когнитивной лингвистики (Глава 1).

Автор демонстрирует свою эрудицию и начитанность в литературе вопроса, выстраивая собственную типологию направлений и подходов когнитивной лингвистики. Хотя термин «концепт» на протяжении уже десятков лет является центральным в когнитивной лингвистике, он до сих

трактуется весьма неоднозначно. В настоящее время многие исследователи сходятся на том, что концепт – это образование ментальное, многоплановое, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой. Автор работы сообщает, что разделяет общий подход, предложенный основателями Воронежской теоретико-лингвистической школы З.Д. Поповой и И.А. Стерниным (мы также относим себя к одному из направлений этой школы).

Соискатель использует в своей работе наиболее перспективный, по нашему мнению, когнитивно-семантический подход, отмечая при этом, что понятия «концепт» и «значение» нельзя считать идентичными. Значение включает в себя сравнительно небольшое количество семантических признаков (сем), которые являются общеизвестными для данного социума и связаны с функционированием соответствующей лексемы. Концепт же включает в себя все ментальные признаки того или иного явления, которые отражены национальным сознанием на данном этапе его развития. Важнейшими характеристиками концепта соискатель считает номинативную плотность, рекуррентность и национальную специфику.

В макроструктуре концепта соискатель, вслед за З.Д. Поповой, И.А. Стерниным и другими учеными, выделяет ядро и периферию (ближнюю, дальнюю и крайнюю).

Собственно лингвистическое описание культурных доминант осуществляется соискателем в виде наблюдения и эксперимента. Исследование концептов дополняется данными других дисциплин – литературоведения, культурологии, истории, психологии, этнографии.

Поскольку художественный текст (романы «Ланселот, или Рыцарь телеги», «Ивайн, или рыцарь со львом» К. де Труа, «Смерть Артура» Т. Мэлори, «Жизнь Мерлина» Гальфрида Монмутского) в значительной степени отражает как языковую личность его автора, так и национальную картину мира, диссертант справедливо полагает, что термин «концептосфера текста» имеет право на существование.

В целом теоретическая глава показалась нам излишне объемной, но автор на с. 34 убедительно обосновывает столь подробное рассмотрение вопросов

определения и классификации концептов.

Исследование фактического материала позволило соискателю сделать интересные выводы и заключения, изложенные в Главе 2.

Так, исследование аксиологемы «грех» / «synne» / «pechié» / «scelus» в сознании представителей рыцарского сословия показало, что данная культурная доминанта имеет объемное образное содержание, менее выраженное информационное содержание и практически пронизывающее всю ее структуру интерпретационное поле. Исследуемая культурэма носит преимущественно *оценочный характер*, причем эта оценка однозначно негативная.

Анализ аксиологемы «добродетель» / «goodness» / «virtu» / «puis» показал, что образное содержание данной культурымы, подобно доминанте «грех», носит ярко выраженный оценочный характер, отличается высокой номинативной плотностью и чрезвычайно разветвленным интерпретационным полем. В то же время индекс коммуникативной значимости информационного содержания невысок в данном случае, как и предыдущем, из чего следует, что формальным правилам кодекса чести рыцари уделяли большее значение, чем реальному опыту.

При сопоставлении аксиологем «грех» / «synne» / «pechié» / «scelus» и «добродетель» / «goodness» / «virtu» / «puis» автор выявил схожесть их полевых моделей и общей структуры.

Образный компонент и информационное содержание данных культурных доминант представляют собой информационный каркас, имеющий относительно структурированный характер. Интерпретационное поле – наименее структурированная и наиболее разветвленная их часть. В составе обеих аксиологем коммуникативно наиболее значимы компоненты именно интерпретационного поля (оценочная, социокультурная, энциклопедическая зоны). Столь же ярко выражен образный компонент. Было установлено, что номинативное поле доминанты «добродетель» насчитывает 1415 единиц, что значительно превышает показатель доминанты

«грех» (1002 единицы). Тем не менее, принимая во внимание вариативность номинаций, автор считает, что более разнообразна по содержанию именно аксиологема «грех».

Анализируя макроструктуру концептов «грех» и «добродетель», диссертант установил иерархию когнитивных признаков в их составе по индексу коммуникативной значимости, составил трехкомпонентную полевую модель, выделил оценочную зону, установил коннотацию каждого из концептов: понятия «грех» и «добродетель» оказались на противоположных сторонах условной шкалы ценностей представителей рыцарского сословия.

Таким образом, в работе Н.В. Возмищевой на материале аутентичных источников находят подтверждение теоретические положения о компонентах полевой модели концептов, распределении ядерных и периферийных признаков, а также закономерности, общие для всех языков и этнокультур Европы.

Основными аксиологическими признаками концепта «грех» в сознании представителей рыцарского этоса являются «гордыня», «предательство», «жестокость», «корыстолюбие», «стремление к пустой славе», «склонность к риску», «подлость», «жажда убийства», «гнев», «безрассудство», «невоздержанность», «лживость», «трусость», «измена».

Основными аксиологическими признаками концепта «добродетель» в сознании представителей рыцарского этоса являются «верность», «доброта», «мужество», «воинское искусство», «физическая сила», «щедрость», «воинские подвиги», «добрая слава», «честь», «куртуазность», «благородство / осмотрительность», «умеренность во всем», «целомудрие», «справедливость», «великодушие», «любезность», «верность сюзерену».

Вместе с тем, как показано на обширном фактическом материале, поскольку границы полей и зон в макроструктуре концептов весьма подвижны вследствие полисемичности и неоднозначной контекстуальной трактовки множества номинаций в их составе, единицы номинативного поля

способны переходить в другие поля и зоны.

Единство компонентов макроструктуры аксиологем «грех» и «добродетель» в средневековом английском и французском языковом сознании говорит об универсальном характере когнитивных процессов.

Таким образом, в ходе исследования была достигнута общая цель работы – изучена репрезентация концептов «грех» и «добродетель» в сознании представителей рыцарского сословия. При этом в полном объеме были выполнены и все поставленные задачи.

Результаты исследования отражены в весьма информативных таблицах и наглядно представлены на схематичных рисунках.

В ходе чтения рецензируемой работы у нас возникло несколько замечаний.

1. На защиту вынесены четыре положения, первое из которых, на наш взгляд, не нуждается в защите в силу достаточного признания его постулата в разных направлениях когнитивной лингвистики. Три других положения, которые мы считаем защищенными, отражают, главным образом, лингвокультурологическую сторону исследования. В связи с этим среди положений хотелось бы видеть и несколько пунктов, отражающих собственно лингвистические результаты работы.

2. При построении таблиц (с. 80) говорится об объединении отмеченных номинаций концептов в лексико-семантические группы (ЛСГ), но не сообщается, в соответствии с классификацией какого автора (или авторов) на каких принципах или по каким признакам существительные, прилагательные, глаголы, словосочетания группируются в ЛСГ.

3. В таблице, раскрывающей содержание концепта «добродетель», говорится о зрительном, слуховом, вкусовом и тактильном образах, в то время как в концепте «грех» – только о первых двух. Хотелось бы услышать, с чем это связано.

4. Сомнения вызывала достаточность верификации полученных результатов на материале только двух авторов (Джон Фортескью

«Управление Англией» и «Военный дневник короля Эдуарда Третьего Английского»), что, как мы полагаем, не позволяет вывести за скобки весьма вероятный субъективизм авторов.

5. Хотелось бы также уточнить понимание соискателем «денотата концепта» (с. 123).

6. На с. 170 при подведении итогов исследования автор утверждает, что «в работе находят подтверждение теоретические положения о компонентах полевой модели концептов, распределении ядерных и периферийных признаков, а также закономерности, общие для всех языков и этнокультур Европы». Действительно ли **для всех**? Входят ли сюда языки и культуры таких европейских народов, как славяне, венгры?

Как всякая рукопись, текст не свободен от опечаток (с. 32, 35, 73, 80, 82, 156, 158, 165) и стилистических погрешностей («В примерах на латинском языке нам редко встречались часто повторяющиеся номинации», с. 78). В библиографии у многих монографий не указано количество страниц.

Как видим, указанные замечания и недочеты не умаляют общей положительной оценки рецензируемой диссертации.

Теоретическая значимость работы состоит в систематизации различных подходов к понятию «концепт» и уточнении признаков концепта и когнитивных механизмов применительно к языковой, аксиологической, исторической и художественной картинам мира, в детальном описании на прочной теоретической базе структуры концептов «грех» и «добродетель».

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в вузовской практике при проведении специальных курсов по теории и истории английского и французского языков, по лингвокультурологии, лексикологии, истории английской и французской литературы. Работа может также представлять интерес для специалистов в области этики, медиевистики, социологии, этнологии, межкультурной коммуникации.

В качестве перспектив исследования намечено описание других знаковых

концептов языкового сознания представителей иных слоев Средневекового общества и дальнейшие диахронические и синхронические исследования духовного образа народа в восприятии представителей инонациональной культуры.

Автореферат и 14 публикаций автора с достаточной полнотой отражают содержание и результаты работы.

Таким образом, диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук Возмищевой Наталии Валерьевны «Языковая презентация аксиологических доминант концептов «грех» и «добродетель» в художественной картине мира средневековья (XII-XIV вв) представляет собой законченное научно-квалификационное исследование, вносящее вклад в разработку проблем теории языка, когнитивно-семантической лингвистики и лингвокультурологии, полностью соответствует критериям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г., и соискатель заслуживает присуждения искомой степени по специальности 10.02.19 – теория языка.

Официальный оппонент Копров Виктор Юрьевич
доктор филологических наук (специальность 10.02.19),
профессор, заведующий кафедрой русского языка
для иностранных учащихся основных факультетов
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

07.05.2015

Адрес организации: 394006 Воронеж, Университетская пл., 1.
Тел.: (473) 2208755
E-mail: office@main.vsu.ru

